

Видя, что его возлюбленный хотя уже и невероятно сильно устал, но все равно крепко обнимает его, Сяо Чжань радостно поцеловал Бай Жуя в нос, и, наконец, отпустил его.

Через некоторое время он обнаружил, что молодой человек крепко заснул, и даже не реагирует на его движения.

На лице Бай Жуя все еще можно было видеть следы этой ночи. На щеках играл румянец, и Сяо Чжань, смотря на него, хоть и сам был весьма утомлен, почувствовал, что все еще полон желания к человеку, которого держал в своих объятиях.

Однако еще раз посмотрев на темные круги под глазами Бай Жуя, Сяо Чжань поджал в губы. В конечном итоге, ему нужно было отдохнуть, а свои желания он вполне мог и сдержать. Так что он просто поцеловал Бай Жуя в лоб и тоже закрыл глаза.

.....

Когда Бай Жуй проснулся и открыл глаза, то обнаружил, что он не находится в комнате для гостей, а вернулся в дом Сяо Чжаня. В комнате кроме него никого не было, а тело, покрытое следами, было обнажено, хоть и прикрыто одеялом. Бай Жуй потер лоб и почувствовал, что такое перемещение соответствует обычному стилю его возлюбленного.

Сяо Чжань вернулся с кашей и увидел, что Бай Жуй проснулся. Он подошел к нему с улыбкой и нежным взглядом.

В тот момент, когда Бай Жуй увидел Сяо Чжаня, он с радостью протянул ему руку, похлопал по кровати рядом с собой и сказал с улыбкой.

«Давай, накорми меня!»

Когда он открыл рот, то понял, что его голос был невероятно хриплым. Он поднял брови и посмотрел на Сяо Чжаня.

Да, он совершенно точно понимал, кто был виноват в том, что его голос был таким. Просто Сяо Чжань особенно любил прислушиваться к тому, что он говорил, когда они проводили вместе ночи. Так что даже если он плотно закрывал рот, Сяо Чжань все равно заставлял его кричать.

Сяо Чжань коснулся своего носа с некоторыми угрызениями совести, а затем послушно забрался на кровать и обнял Бай Жуя. Он дал ему опереться на его плечо, а затем начал кормить своего возлюбленного.

Бай Жуй закрыл глаза, неопределенно говоря и просто наслаждаясь служением Сяо Чжаня.

«Ты пропадал в течение большей части банкета. Все в порядке?»

«Все хорошо, семья Е и владелец этого дома – старые друзья. Так что никаких проблем не будет».

Бай Жуй поднял брови. Так значит, это знакомые семьи Е. Итак, приведя его на банкет в качестве партнера, Сяо Чжань передавал сообщение своей семье о его важности. Бай Жуй, естественно, был доволен подходом Сяо Чжаня.

Сяо Чжань посмотрел на Бай Жуя с улыбкой на лице, а затем спросил его:

«Завтра Фэн Янь начнет действовать. Сяо Ран хочет пойти посмотреть?»

Бай Жуй открыл глаза, чувствуя себя немного удивленным.

«Я не ожидал, что все будет происходить так быстро. Я думал, что подготовка Фэн Яня займет несколько дней, прежде чем он начнет захватывать власть».

Лицо Сяо Чжэня покраснело, и он слегка закашлялся.

«На самом деле, эти несколько дней прошли. Прошло три дня, как мы ходили на банкет».

Бай Жуй повернул голову и уставился на Сяо Чжэня сразу после того, как услышал это. Он только и смог приблизиться к нему, почти коснувшись лицом кончика носа Сяо Чжэня, и сказать чрезвычайно удивленным тоном.

«Мой дорогой, ты такой сильный! Я весьма счастлив быть с тобой!».

Услышав слова Бай Жуя, старина Хэй в его подсознании чуть было не свалился вниз. Конечно, для Бай Жуя все же не существовало этики.

Сяо Чжэнь посмотрел на искреннее выражение бесстыдства Бай Жуя, только почувствовав, что его лицо становится еще краснее. Ему весьма нравилось, когда его возлюбленный был настолько прямолинейным.

.....

Впрочем, на следующий день Бай Жуй так и не посмотрел на то, что же именно хотел сделать Фэн Янь. Уже в эту ночь весь город охватило известие, что на семейном банкете произошло отравление и все старшее поколение, находившееся у власти, было убито. Состояние Фэн Яня также было очень серьезным, но, к счастью, его жизнь успели спасти.

Поскольку это был банкет для старших представителей семьи Фэн, то таким молодым, как Фэн Юйчен, и посторонним, таким как Лю Сюэ, не было разрешено участвовать. Так что Фэн Янь был единственным, кто находился там на момент отравления. После расследования полиция арестовала шеф-повара, который занимался приготовлением еды.

Через старину Хэя Бай Жуй увидел, как Фэн Янь был госпитализирован в больницу. В это время он с интересом трогал Сяо Чжэня.

«Это действительно неожиданно. Я даже не ожидал, что за те несколько дней, пока я спал, он придумает такой безжалостный план. На самом деле он был достаточно жесток и к себе, ведь он тоже съел этот яд, так что сейчас ему приходится ждать, пока он выйдет из организма».

Сяо Чжэнь одной рукой разбирал документы, а другой крепко обнимал за талию Бай Жуя. Время от времени поворачивая голову, чтобы поцеловать юношу около него. Он с улыбкой сказал.

«Для него, пока он может оставаться главой семьи Фэн и по-настоящему контролировать ее, не так и страшно даже отдать половину жизни».

Бай Жуй кивнул.

«Пусть он будет счастлив в течение нескольких дней. Я просто не знаю, о чем он будет думать, когда его выпишут через несколько дней и он обнаружит, что от семьи Фэн осталась только пустая оболочка».

Сяо Чжань положил документы на стол и осторожно повернулся. Он сглотнул и сказал.

«Сяо Ран, я сделал то, что ты сказал. Теперь, когда семья Фэн принадлежит тебе, получу ли я какую-нибудь награду?»

<http://bllate.org/book/13778/1216138>